

— Ты тоже проделал большую работу, — Хэ Уцин долго размышлял, но в конце концов немного успокоился и сам поднял Гуань Фэна с колен, утешая его.

Услышав это, Гуань Фэн снова поклонился:

— Я не смог выполнить ваше поручение, поэтому не могу говорить о заслугах.

— В этом нет твоей вины. Это я ошибся, не ожидая, что Ху Боюн снова предаст нас... К тому же, генерал Чжао уничтожил мятежников и вернул прах наследного принца Чжао Сина, что тоже является большой заслугой, — Хэ Уцин махнул рукой, в его глазах читалось удовлетворение. — В будущем, когда Отряд Драконьей Брони окажется в твоих руках, я буду спокоен.

Гуань Фэн с неизменным выражением лица ответил:

— Я не подведу вашего доверия.

Независимо от того, снял ли Хэ Уцин подозрения с Чжао Цинфэна, этот нелепый и бесполезный Чжуннинхоу продолжал крутиться вокруг Цинь Цзюня и Цинь Юя, угождая им. Свои 3 000 кавалеристов с северо-запада он использовал как эскорт для императора, присоединившись к северной инспекции, которая уже насчитывала более 10 000 человек, и торжественно въехал в столицу Да Ци — Тайпину.

Цинь Хуаню не нужно было открывать занавеску кареты. Он спокойно сидел внутри, закрыл глаза, и мог представить себе каждую улицу Тайпину, по которой проезжал императорский кортеж.

В его ушах звучали крики народа, приветствующего императора. Слова «десять тысяч лет» и «мир» казались ему особенно резкими. Но он оставался неподвижным, слушая их, пока карета медленно остановилась, и впереди раздался громкий голос евнухов:

— Прибыл князь Цзи!

Цинь Хуань открыл глаза. Он пристально посмотрел вперёд, а затем сказал слуге Дэ До:

— Открой занавеску.

— Господин, что вы...? — Дэ До был крайне удивлён, но, встретив сложный и сдержанный взгляд Цинь Хуаня, он замолчал и выполнил приказ, открыв занавеску.

Яркий полуденный свет хлынул внутрь. Цинь Хуань не стал избегать его и прямо посмотрел на ослепительное сияние, увидев перед величественной процессией князя Цзи Цинь Вэя, сидящего верхом на лошади.

Цинь Вэй был младшим братом покойного императора. Его мать умерла рано, и он был воспитан императрицей. После восшествия на престол покойный император относился к нему с особой теплотой и даже доверил ему командование сотысячной армией, подчинявшейся непосредственно императорской семье.

Будучи незаконнорождённым принцем, он достиг такого высокого положения, и если бы Цинь Вэй был человеком, знающим своё место, он бы удовлетворился этим.

Но он был слишком умным человеком, чтобы быть спокойным.

Цинь Вэй знал, что его происхождение не позволит ему стать императором, но он не был удовлетворён этим. Над княжеским титулом был только императорский, и хотя сам он не мог взойти на трон, его сыновья и внуки могли.

Цинь Юй, слабоумный сын императрицы, стал его надеждой.

Поэтому вместе с Хэ Уцином, который также был недоволен своей властью, он использовал подозрительность императора, вызванную его старением, и, опираясь на доверие, которое император испытывал к нему с детства, создал дело о чёрном колдовстве, которое погубило наследного принца Цинь Хуаня, превратив его в горсть пепла.

Хотя Цинь Юй женился на дочери Хэ Уцина, он был бесплодным правителем, который не мог оставить потомства. Это стало важнейшей частью соглашения между Цинь Вэем и Хэ Уцином: сделать сына Цинь Вэя, Цинь Цзюня, наследником престола, чтобы он мог взойти на трон после смерти Цинь Юя.

Но теперь... этот союз, вероятно, долго не продержится?

Цинь Хуань скрыл ненависть в своих глазах и, повернув взгляд, увидел Чжао Цинфэна, едущего верхом перед его каретой.

Чжао Цинфэн тоже смотрел на него. В столице Тайпинду, среди тысяч людей, их взгляды встретились, и, хотя они не произнесли ни слова, каждый из них понимал, что думает другой.

Они вернулись, чтобы вернуть всё, что было у них когда-то, и ради настоящего мира в Да Ци они неизбежно начнут кровавую бойню.

Кортеж снова тронулся, и в ушах Цинь Хуаня звучали приветствия чиновников и народа:

— С возвращением Его Величества во дворец! —

С наступлением осенней прохлады в октябре, после хаотичного процесса возвращения во дворец, Цинь Хуань наконец смог, измученный, вернуться в свои покои под руководством Дэ До.

— Двор Вэньхун? — Цинь Хуань посмотрел на здание перед собой и не знал, смеяться ему или злиться. Хэ Уцин действительно умел придумывать. Двадцатилетний князь с титулом, не получивший ни удела, ни разрешения построить резиденцию за пределами дворца, был насильно оставлен во дворце. Они, конечно, понимали, что Цинь Аньпину было неудобно находиться в задней части дворца, но не хотели отпускать его, поэтому превратили эту уединённую библиотеку в его жилище.

— Господин, что случилось? — Дэ До был удивлён реакцией Цинь Хуаня и только поторапливал его. — Господин, вы устали за эту поездку, пойдёмте отдохнём.

Цинь Хуань понимал, что сейчас спорить бесполезно. Слуги из Двора Вэньхун, получив известие о его прибытии, вышли встретить его и открыли ворота.

Двор Вэньхун был всего лишь библиотекой, состоящей из двух рядов одноэтажных зданий, без единого этажа выше. Пройдя через ворота, через десяток шагов можно было добраться до двух боковых комнат, где жили слуги и евнухи, дежурившие по ночам. Под скромными карнизами висело несколько старых дворцовых фонарей, которые, хотя и выглядели убого, всё же давали Цинь Хуаню немного тепла.

Между боковыми комнатами был узкий проход, ведущий во внутренний двор, где жил Цинь Аньпин.

Небольшой и узкий двор, но вдоль стен с восточной и западной сторон росли бамбуковые рощи, которые скрывали жёсткие стены и добавляли немного жизни во двор.

В таком маленьком дворце слуг и служанок было всего шесть человек, но даже эти шестеро, стоя в маленьком зале, заставляли Цинь Хуаня чувствовать, что в комнате стало душно.

— Все можете идти, мне нужно отдохнуть, — Цинь Хуань с досадой махнул рукой, отпуская слуг. Дэ До, быстро сообразив, налил ему чашку горячего чая, который Цинь Хуань взял в руки и сделал небольшой глоток, немного успокоившись.

Глядя на зелёный лист в белой фарфоровой чашке, он подумал, что это хороший чай, и к тому же его любимый сорт — Цзюкэн Маоцзянь.

Цинь Хуань сделал ещё несколько глотков, предполагая, что это, вероятно, случайный подарок от Цинь Юя, вспомнившего о Цинь Аньпине. Но затем он понял, что это не так: вкус явно был от нового чая этого лета, а Цинь Юй был в северной инспекции несколько месяцев. Разве он мог вспомнить о том, чтобы подарить Цинь Аньпину новый чай?

— Это Ван Ди принёс несколько дней назад, господин, вам нравится? — Дэ До, видя выражение лица Цинь Хуаня, вовремя с улыбкой напомнил. Он действительно не знал, что произошло между господами и какие у них теперь отношения. Но он был человеком с прямым характером, и, видя, что Чжуннинхоу хорошо относится к его господину, он был рад. Остальное его не касалось, и он не мог на это повлиять.

— Ван Ди? — Цинь Хуань удивился, а затем улыбнулся. — Да, только он мог позаботиться о таких вещах.

Конечно, «он» здесь относился не к Ван Ди.

Цинь Хуань держал в руках тёплую чашку чая, глядя на бамбуковые рощи во дворе, шумящие под осенним ветром. Дэ До в какой-то момент незаметно вышел.

Уже третий день. На обратном пути в столицу было слишком много людей, и он с Чжао Цинфэном уже три дня не мог нормально поговорить. После дня путешествия и возвращения в старый дворец, многие вещи накопились в его сердце, и Цинь Хуань чувствовал себя крайне уставшим.

— Принесите немного горячей воды, — приказал он Дэ До, собираясь немного умыться и лечь спать.

Раздались тяжёлые шаги, и Цинь Хуань, взглянув, увидел высокого евнуха, несущего два больших ведра горячей воды.

— Я не собираюсь принимать ванну, просто... — Цинь Хуань хотел остановить евнуха, думая, что Дэ До неправильно его понял, но вдруг замер.

— После долгой дороги лучше принять горячую ванну, чтобы расслабиться, — высокий евнух снял шапку, и свет свечи осветил его лицо.

— Ты... — Цинь Хуань был одновременно удивлён и обрадован, сделав два шага вперёд. Он

хотел спросить, как Чжао Цинфэн смог пробраться сюда, но тот уже заговорил.

— Я новый слуга, присланный сверху, Сяо Чжуцзы, и отныне буду заниматься всеми делами в вашей комнате.

Цинь Хуань за последнее время уже привык к тому, как Чжао Цинфэн научился говорить, но он не стал уклоняться и спросил:

— О, и какие же дела в моей комнате ты будешь вести?

Авторское примечание:

Эта глава получилась немного короче, но не из-за писательского кризиса, а потому что я почувствовал, что здесь нужно остановиться...

Изначально она была ещё короче, и первая часть была взята из конца предыдущей главы

<http://bllate.org/book/16488/1498079>